

ОТ СЕНСАЦИИ К ГЛУБИНЕ

Перекрестки проблем любительского и профессионального творчества

Молодежь интересуют любительские театры-студии, интересуют порой больше, чем театры профессиональные. Ситуация объяснимая. Коллективы, существовавшие долгое время на полуправильных основаниях, привлекали внимание аудитории острыми злободневными пьесами, остававшимися за бортом профессионального искусства. Сегодня запреты сняты. Десятки коллективов, выйдя из-за занавески, получили свою сцену, но проблема найти своего зрителя зачастую остается открытой. Да и нынешний зритель меньше стал интересоваться сенсационной «клубничкой», на первый план выходят художественность и глубина. Чтобы достичь ее, любительскому коллективу недостаточно уже совета методиста по проблемам самостоятельного творчества, он нуждается в компетентном анализе профессионального режиссера, актера, художника. Но где найти этого доброго и влиятельного покровителя-профессионала? Подобные вопросы сегодня остро стоят и перед любительской поэзией, живописью, музыкой, кинематографом. Примеры сотрудничества культуры самодеятельной и профессиональной — пока редкость. В столичной театральной практике такой случай единственный. В течение этого года Театр имени М. Н. Ермоловой не раз приглашал на свою сцену любительские студии. И не просто приглашал — помогал определить им свое творческое лицо, обрести официальный статус. Слово главному режиссеру театра Валерию ФОКИНУ.

— Фестиваль театров-студий-87 мы придумали в рамках театрально-культурного центра, который в будущем откроется на базе Театра имени М. Н. Ермоловой. Все помещение по улице Горького, 5, будет отдано в наше распоряжение. В центр войдут две сцены, экспериментальная площадка, выставочный зал, видеотека, видеосалон, театр-кафе. На первом этаже скоро начнет работать кооперативное театральное кафе, второй этаж отдадим нашему зрительскому клубу: московским студентам, инженерам. И в рамках этого центра при театре будет работать любительская студия — уже сформировавшаяся или только начинающаяся. Год-два поработает, потом уйдет, а может, останется, неизвестно. Центр пока не построили. Мы решили не ждать готового здания. Уже сейчас в фойе устраиваем выставки, на малой сцене пробуем экспериментальные постановки, решили также два-три раза в месяц нашу сцену отдавать любительским коллективам Москвы. Так родился этот фестиваль.

— Какие задачи он перед собой ставил?

— В предыдущие годы о спектаклях самодеятельных студий судили по слухам. «Это гениально! Поезжайте на окраину, там что-то невероятное!». Все едут на окраину — оказывается, ничего особенного нет. Мы хотели, чтобы коллективы, о которых долгое время ходили легенды и слухи, откровенно и гласно продемонстрировали себя: есть такое направление, есть другое. Зритель сам выберет. Другая задача — выбрать что-то близкое направлениям творческих поисков нашего коллектива. Искли театры не подстраивающиеся под нас, а исследующие природу человека в сложных социальных взаимосвязях. Открыли фестиваль спектаклем студии Р. Виктюка «Девочки, к вам пришел ваш мальчик» (пьеса А. Петрушевской).

— Почему именно этим спектаклем открылся фестиваль?

— Мы просмотрели очень много коллективов. Нам показалось, что этот спектакль наиболее полно отвечает принципам проведения фестиваля. Во-первых, на нем существовал налет, так сказать, бездомности, который надо было снять и помочь людям выйти к своему зрителю. Во-вторых, в пьесе подняты проблемы, волнующие Театр имени М. Н. Ермоловой сегодня: почему герои дошли до такого распада, что довело их до такой жизни? Другим коллективом, который выступил на нашей сцене, был театр А. Левинского. Судьба спектакля «В ожидании Годо» тоже в какой-то степени типична. Он шел в Театре сатиры на полуправильных основаниях. После успеха на нашей сцене руководство Театра сатиры включило его в свой репертуар. А успех был неожиданный, пьеса вызвала огромный интерес у молодежи. Может, это объясняется тем, что мы перескочили этот этап в свое время: для нас драматургия абсурда стала белым пятном. Сегодня приходится наверстывать упущенное... Работа с третьим коллективом завершилась совместной удачей театра и московской студии «Человек». Нам удалось легализовать лучший, на мой взгляд, студийный спектакль в Москве — пьесу Мрожека «Эмигранты». Как и два предыдущих, этот спектакль был в числе «не принятых». У студии не было помещения, но главное, была запрещена сама пьеса. Спросите — почему, никто точно не ответит. Длинная была история: много инстанций прошло. В конце концов запрет был снят. В нашем зале работал выездной секретариат Союза театральных деятелей, пригласили критиков, добились, чтобы спектакль поехал в Тбилиси на фестиваль любительских театров. В итоге — он занял там первое место.

— Как отнеслись актеры к появлению «пришельцев» в стенах театра?

— По-разному. На словах все было «за». Но когда узнали, что студия Левинского остается работать в стенах театра на год, может, на два, начали сомневаться. Что же это — нас на улицу? На наше место уже пришли другие молодые люди? Но я понимаю, что даже и такое вот ощущение, что кто-то пришел в театр, что нужно подтянуться, тоже необходимо.

— Как вы считаете, нужно ли платить любителям за их спектакли?

— Если труд затрачен, если зритель этот труд оплатил, то конечно. Думаю, они должны получать деньги, только, что называется, с кассы. Когда актер начинает в хозрасчетном театре получать постоянную зарплату, это уже не любительство. Это разновидность театра профессионального.

— Не считаете ли вы определение «самодеятельный» в чем-то уничижительным, ведь многие люди тратят на любительское искусство всю свою жизнь?

— Было бы ужасно, если бы все любители ставили своей целью стать профессиональными артистами. Они хороши тем, что у них есть молодость, энтузиазм, горение, которые заслоняют сугубо профессиональные недостатки. Мы все через это прошли, я тоже начинал в самодеятельности. Профессионалам часто не хватает «завода». Думаю, стать профессионалом — не цель любительства. Цель — прикоснуться к искусству. С разных сторон, с разных точек зрения мы тянемся к одному и тому же плоду.

— Каковы перспективы?

— В декабре выступит театр-студия «В Старом парке», потом проведем награждение, и на этом

фестиваль завершит свое существование.

— Подводя итог, что дали театру самодеятельные коллективы? Каковы пути дальнейшего сотрудничества?

— За всех не отвечу. По своему опыту скажу, что любительские студии вливают новые идеи в систему государственного сформировавшегося театра. У нас открыть театр сложно, а закрыть практически невозможно: мы никак не поймем, что театр — это не здание. Значит, чтобы оживить здесь кровь, приходится делать инъекции — студийное движение одна из таких инъекций, которые пробуждают сонное царство в мозгу.

— Иными словами, любители осуществляют для профессионалов постоянную «подкачку» творческой энергией?

— Для хорошего театра они осуществляют «подкачку», для плохих являются идеалом...

Если быть объективными, случаи, когда любительский коллектив становится идеалом для театра профессионального, пока встречаются крайне редко. На сцене Театра имени М. Н. Ермоловой были представлены действительно лучшие спектакли московских студий. Тем временем взвешательная критика поговаривает о кризисе самодеятельных студий. Сравнивает их спектакли с набором уже существовавших открытий и «конструкций» театра профессионального.

Дабы намечающийся кризис не привел в конечном итоге к падению зрительского спроса, любительство — и это касается не только театрального искусства — нуждается сегодня во внимании и помощи профессионалов. Тем более что подобное сотрудничество, как показал опыт Театра имени М. Н. Ермоловой, может быть взаимовыгодным.

Е. РУБЛЕВА.